

Ромашкинское и другие, где мы получим значительный дополнительный приток дешевой нефти за счет внедрения новых технологий. Например, высокая рентабельность «Темпоскрин-Люкс» — многофункциональной инновационной технологии повышения нефтеотдачи пластов на поздней стадии разработки — обеспечивает быструю окупаемость первоначальных затрат. Так, себестоимость барреля нефти может составить 1,2–1,5 доллара. Эта и другие технологии позволят еще 100–150 лет добывать нефть на традиционных, хорошо известных месторождениях-гигантах легкой мало-вязкой и высокоценной нефти.

Наш Институт проблем нефти и газа является координатором программы возрождения традиционных нефте- и газодобывающих регионов. Именно ученые инициировали движение по переходу от сырьевой экономики к ресурсно-инновационной. Для этого страна, повторюсь, обладает всем необходимым — базой, технологиями, опытом, кадрами. Сырье — это основа, но надо обращаться к технологиям, которые дадут новый продукт. Скажем, матричная нефть даст продукцию острodefицитную и высокоценную на мировом рынке. Если простая переработка традиционной нефти увеличивает стоимость в 1,5–2 раза, то переработка матричной нефти дает десятикратное и более увеличение стоимости. Потому что в этом случае мы получим редкие и редкоземельные металлы, необходимые для развития космической отрасли, создания новых композитных материалов, нанотрубок, наносорбентов и много другого.

Нарастающие среди экономистов споры о том, как поднять экономику, конечно, полезны. Но пора бы засучить рукава и браться за дело — создавать мощную финансовую базу на основе достижений нефтегазовой отрасли, чтобы модернизировать другие отрасли, то есть начать индустриализацию промышленности уже по инновационным технологическим цепочкам.

Хочу обратить внимание сторонников ухода от «сырьевого проклятия», что только в XXI веке (за 15 лет!) нефтяники дали стране более 3,5 триллиона долларов. И эти средства направлялись на социальные нужды, развитие медицины и так далее. Очень важно, что в нефтегазовом комплексе, помимо мощной базы и технологий, есть эффективный управленческий опыт. В частности, внедренное там программно-целевое планирование и управление хорошо зарекомендовало себя и может быть привнесено в другие отрасли промышленности.

Владимир КОРОВКИН,
руководитель
направления «Инновации
и цифровые технологии»
Института исследований
развивающихся рынков
Московской школы
управления «Сколково»

Мне кажется неверным говорить о структурных реформах. Не потому, что у нас «правильная» структура, а потому, что структуру реформировать нельзя. Она не является объектом воздействия, она — результат определенных процессов. Можно, к примеру, попробовать избавиться от «сырьевого проклятия», просто перестав продавать нефть, но это не будет структурной реформой. Воздействовать с целью реформирования можно либо непосредственно на участников рынка, например промышленные предприятия, либо на регулирование, правила и законы.

В целом до недавнего времени предпочитался первый путь: создание государством рынков, стимулов, раздача разного рода инвестиций. Вплоть до создания новых игроков, как, скажем, «Роснано». Можно констатировать, что на этом пути результаты однозначно не соответствуют ожиданиям, есть отдельные успехи, но планировавшиеся системные эффекты не состоялись, и все меньше надежды, что они состоятся. Парадокс: Россия — один из лидеров в мире по расходам государства на инновации. Однако нет эффектов в виде роста доли высокотехнологичной продукции в производстве, тем более в экспорте (если не брать, конечно, чисто статистический эффект от снижения нефтяных цен).

Почему? Вероятно, как раз по причине того, что неотреформированы правила и законы. Многие из них архаичны по своему подходу. Например, подзаконные акты и нормативы в таможенном регулировании экспорта. Они разработаны в подходе разовых экспортных поставок — «продал и забыл». Но высокотехнологичные рынки работают не так, контракты на обслуживание порой необходимы на весь период жизни изделия. Российские же правила делают весьма сложным возврат изделия в страну для техобслуживания или замены. Относительно несложный вопрос, но создает «головную боль», фактически на пустом месте. Таких препятствий немало, нужна масштабная и системная работа по ревизии и реформированию всего промышленного регулирования.

Здесь, однако, возникает серьезный вызов. Изучение долгосрочного устойчивого роста национальных экономик в мире показывает, что одним из важнейших условий является наличие общественного консенсуса в отношении того, на каких принципах и правилах должна строиться экономика, в частности промышленность. У нас этого единства не наблюдается. Вице-премьер Аркадий ДВОРКОВИЧ недавно на Красноярском форуме отметил, что стратегия и развитие нужны прежде всего обществу, а не государству. Тут вспоминаются слова Джона КЕННЕДИ: «Не спрашивайте, что эта страна сделала для вас, спрашивайте, что вы сделали для этой страны». И нельзя не отметить, что бизнес, промышленность становятся все более пассивными в вопросах развития. Почему речь идет лишь о государственных инвестициях? Порой складывается впечатление, что для руководства компаний инновации, высокие технологии, экспорт — не возможность заработать больше прибыли и обеспечить себе стратегическое будущее, а некий бессмысленный наказ сверху, без которого вполне можно отлично жить. «Левада-Центр» публикует данные исследований, согласно которым 52% россиян считают, что плановая экономика — эффективный путь развития. С таким подходом нельзя говорить в принципе о построении современной конкурентоспособной экономики. Мы имеем доказанный исторический пример того, что продукция плановой экономики в рыночных условиях не выдержала мировой конкуренции, и продолжаем ностальгировать по мифическим достижениям советской промышленности.

Не случайно ЛЕНИН неразрывно связывал индустриализацию с культурной революцией. Можно инвестировать в современные производственные активы, но чтобы они работали, нужны люди с соответствующими знаниями и компетенциями, прежде всего умеющие создавать и продавать конкурентоспособные современные продукты и изделия, находить ниши на мировых и российских рынках, строить стратегии глобальной экспансии, выигрывать борьбу за талантливых и грамотных специалистов.

Итак, две точки фокуса усилий для реформ: регулирование, создание адекватных современному инновационному рынку правил и одновременно формирование в обществе реалистичных представлений о том, как работает экономика, что может и что не может сделать государство, с передачей инициативы инновационного экономического развития обществу и бизнесу.